

Договоры о слиянии и присоединении хозяйственных обществ: особенности юридической природы

Мартыненко Э.А., главный специалист Министерства юстиции Республики Беларусь, преподаватель ФМО БГУ

Системный подход при исследовании договорного права в целом позволяет выявить принципы его построения, что имеет важное правотворческое и кодификационное значение. Сам вопрос об основании системы договоров относится к числу давних проблем цивилистики.

Особенно актуальна постановка данного вопроса в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 10 января 2006 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью» (далее - Закон).

Среди прочего Закон закрепил две новых непоименованных в Особенной части Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) договорных конструкции: договора о слиянии хозяйственных обществ и договора о присоединении хозяйственных обществ (ст.ст. 16 и 17 Закона).

В настоящее время вопрос о юридической природе договоров о слиянии и присоединении хозяйственных обществ не нашел единого мнения среди ученых. В отечественной доктрине гражданского права этот вопрос вообще не исследовался. Отсутствует и судебная практика по данному вопросу.

Как и полагается, имеется несколько точек зрения относительно юридической сущности рассматриваемых договорных конструкций.

Одни авторы относят договоры о слиянии и присоединении к договору простого товарищества. Вторые полагают, что договоры о слиянии и присоединении близки к договору о создании акционерного общества, который также относится к категории договоров о совместной деятельности. Третьи относят реорганизационный договор к непоименованным гражданско-правовым.

Если проанализировать и вникнуть в юридическую природу отношений, которые возникнут при заключении сторонами таких договоров то, можно отметить следующие особенности:

Во-первых, заключение данных договоров опосредовано наличием у их сторон единой цели: 1) цель – слияние двух и более юридических лиц или 2) цель – присоединить к одному юридическому лицу два и более юридических лица.

Во-вторых, цели, ради достижения которых будут действовать участники таких договоров, обусловлены совместной деятельностью последних.

В-третьих, спецификой данных договоров будет являться наличие своего рода вкладов. В частности, все те права и обязанности реорганизуемых юридических лиц, которые будут указаны в передаточном акте.

В-четвертых, сущности волеизъявлений сторон в данных сделках согласованы. Согласованы, но не со встречной, противоположной, направленной, а с тождественной, параллельной направленностью.

Таким образом, вне всяких сомнений введенные в гражданский оборот конструкции договоров о слиянии или присоединении хозяйственных обществ следует рассматривать как отдельные непоименованные виды договора простого товарищества. Однако следует учитывать тот факт, что в ГК РБ типы и виды договоров четко отграничены друг от друга. Использование для регулирования отношений по одному договору норм, установленных для других типов и разновидностей договоров, допускается только в случаях, предусмотренных самим Кодексом.

Конституционные основы внешнеполитических полномочий Президента Республики Беларусь

Масловская Т.С., БГУ

Внешняя политика с недавних пор стала объектом конституционного регулирования в Республике Беларусь: в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. появились нормы, содержащие важные положения, относящиеся к внешнеполитической сфере деятельности государства (ст. 18, п. 9, 12 ст. 83, п. 16 ст. 99 и др.), некоторые из них затем перешли и в действующую редакцию Конституции (ст. 18, ч. 2 ст. 79 и др.). Конституционные нормы, затрагивающие формирование и проведение внешней политики Республики Беларусь, можно разделить на две группы: 1) нормы, закрепляющие принципы внешней политики Республики Беларусь и 2) положения, относящиеся к разграничению внешнеполитических полномочий между высшими органами государственной власти Республики Беларусь. Важное значение имеет вопрос о разграничении полномочий, в том числе и внешнеполитических, между высшими органами государственной власти Республики Беларусь.

В системе высших органов государственной власти Республики Беларусь особое место занимает Глава государства – Президент Республики Беларусь. Президент гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики (ч. 2 ст. 79 Конституции). Следует отметить, что в соответствии со ст. 107 Конституции Правительство Республики Беларусь разрабатывает основные направления внутренней и внешней политики и принимает меры по их реализации, а Парламент принимает закон об утверждении этих основных направлений (ст. 97). Отсюда следует